

УДК 630:93

ЛЕСНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПРИ ПРАВЛЕНИИ ПАВЛА I И УЧРЕЖДЕНИЕ ЛЕСНОГО ДЕПАРТАМЕНТА

© Черных В. В., 2017

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

Освещается совершенствование российского лесного законодательства в период правления Павла I, отмечается вклад императора в организацию такого социального института, как Лесной департамент, всесторонне рассматривается его деятельность по сбережению, охране и восстановлению лесов Российской империи. В период царствования Екатерины II проявилось ослабление государственной политики в характеризуемой области: произошло восстановление неограниченной свободы собственников по отношению к лесам, были уменьшены размеры запретных полос вдоль крупных рек, а вдоль малых рек запреты были отменены, ликвидирована служба вальдмейстеров. С приходом к власти Павла стал меняться характер государственной лесной политики. Лесоуправление, имевшее ранее целью обеспечение нужд военного флота, а соответственно, охрану корабельных лесов, стало иметь экономический характер — одной из главных целей стало пополнение казны за счет дохода от лесов. В 1798 г. Павлом был создан Лесной департамент, с этого времени ведется отчет деятельности государственного лесного хозяйства. Показан процесс осознания правителем Российской империи указанного периода необходимости пересмотра отношения к лесам и перевода их в ценнейший продукт государственного значения. Данное осознание сопровождалось постановкой научного подхода к организации лесного хозяйства, четкому представлению всех лесов империи, детальной таксации, картографии; глубоким изучением историко-географического среза с целью использования лесов как в промышленных целях, так и в эстетических. Анализируются императорские указы и постановления в сфере лесного хозяйства, особое внимание уделяется созданию в стране лесной стражи, совершенствованию профессионализма ее служащих, отмечается стремление императора к обеспечению целостности лесов, пригодных в кораблестроении, сбережению лесов как от всевозможных вредителей и болезней, так и от пожаров.

Ключевые слова: Павел I, лесное законодательство, Лесной департамент, Адмиралтейств-коллегия, форст-мейстерская инструкция, таксация лесов, охрана и защита лесов, лесные пожары и борьба с ними.

К концу XVIII в. леса стран Западной Европы практически сплошь были вырублены, и лесоводы Европы прилагали серьезные усилия к их восстановлению. Мы иронизируем по поводу того, что европейцы на протяжении нескольких столетий не мыслили и не следили за гигиеной, а одна из главнейших причин того, что у них длительный период отсутствовала «культура мытья», заключается в дороговизне дров. Однако еще более удивительно то, что многие регионы европейской части Российской империи, особенно близкие к столицам и на всем почти 4000-километровом протяжении Волги тоже, еще в конце правления императрицы Екатерины II также остро нуждались в лесе.

Что же произошло, почему к лесам стали относиться так небрежно, тем более что сама Екатерина заботилась о них? Она лично классифицировала все породы деревьев по категориям, при ней был разработан проект Лесного устава, в котором предусматривалось сбережение и преумножение лесов России.

А произошло вот что. Даруя дворянам указ о вольности, Екатерина II подписала 22 сентября 1782 г. и указ, касающийся леса:

«1. Все леса, растущие в помещичьих дачах, хотя бы они были заклеяны и счита-

лись заповедными, оставить в полную собственность владельцев.

2. Дозволить всякому свои леса продавать внутри государства и отпускать за границу, с платой пошлины» [1].

Подписание этого указа было равносильно подписанию смертного приговора лесам. Глубоко прав был преподаватель полицейского права, общего законоведения и лесных и мезжевых законов в Петербурге в Лесном институте профессор Сергей Владимирович Ведров, который в своей магистерской работе «О лесоохранении по русскому праву» (1878 г.) отмечал: «1782-м годом кончается в России история лесоохранения и начинается, с одной стороны, история управления казенными лесами, а с другой стороны — печальная летопись истребления лесов их собственными хозяевами вследствие небеспечности и малопродуктивности лесной собственности вообще и стремления поэтому к превращению лесной недвижимости в деньги» [2].

Обретя указ от 22 сентября 1782 г., помещики тут же принялись действовать согласно ему, т. е. превращали леса Европейской России в звонкую монету, оставляя пни на месте необъятного зеленого моря. Указ Екатерины в угоду дворянству — один из самых реакционных документов, направленных против леса.

Наработки российского законодательства XVIII столетия и накопленный опыт в сфере лесопользования и охраны лесов вплотную подвели государство к необходимости создания административного органа в лице Лесного департамента. Произошло это в период правления Павла I. И как полагают лесоводы, не случайно. Так же как историографы Павла отмечают некоторые странности характера императора, правоведы лесного дела дружно сходятся в том, что отношение Павла к лесу было сколь внимательным, столь и восторженным, что не могло не отразиться на совершенствовании лесного законодательства. Конечно, Павел I любил лес не только платонически, большое внимание он уделял судостроению, поэтому значительная часть его лесного законодательства посвящена лесным ресурсам. Еще до вступления в правление страной у него сложилось предпочтение к управленческой модели своего прадеда Петра Алексеевича. Сказались на принятии его законов и успехи в области промышленности Англии, являвшейся самой могущественной морской державой. Не без оснований Павел видел в процветании Великобритании роль мощного флота, обеспечившего ей торговлю по большей части всего мира. Желание иметь не менее могучий российский флот, который способствовал бы развитию торговли и служил основанием промышленного переворота, как в Англии, способствовало многим реформаторским преобразованиям императора, в том числе и в области лесного права. По мнению Н. Щелгунова, лесные законы, принятые Павлом, составили основу лесного законодательства, вошли в Свод законов Российской империи, кодифицированных при Николае I [3].

Уже через день после вступления на престол Павел обращает внимание на целостность лесов, предназначенных для кораблестроения, в результате чего появляется первый его указ от 18 ноября 1796 г., в котором дается указание со всеми лесами, годными для флота и для мореходных судов, «поступать со сведения и распоряжения Адмиралтейств-коллегии», для чего повелевалось казенным палатам, директорам экономии сообщать в Коллегию сведения о состоянии корабельных лесов и впредь ни одного дерева не употреблять никуда без назначения Коллегии, «не касаясь, однако, собственности дворянской» [4]. Для описания и приведения в известность местоположения, количества, качества и пород заповедных лесов были командированы флотские офицеры, в течение 9

лет осуществлявшие эти работы, но выполнившие, как потом оказалось, их недостаточно точно [5].

4 марта 1797 г. «для общего наблюдения за всеми частями к пользе Государства относящимися и особенно за прочным обзаведением иностранных под покровительство входящих и к населению вызываемых, а частью уже в разных местах Империи поселившихся» [6] при Сенате под ведомством генерал-прокурора была учреждена Экспедиция государственного хозяйства, опекунства иностранных и сельского домоводства (8 сентября 1802 г. она была передана в Департамент внутренних дел МВД; с 18 июля 1803 г. стала называться Экспедицией государственного хозяйства; с 7 июля 1811 г. — Хозяйственным департаментом, который при передаче его в Министерство полиции был переименован в Департамент полиции хозяйственной). Экспедиция первоначально состояла из двух сенаторов и четырех членов.

31 марта 1797 г. Павел распорядился управление казенных лесов присоединить к Экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранного и сельского домоводства [7], состоявшей при Сенате.

Нарушения данных указов стали причиной принятия Павлом именных указов, адресованных 8 мая 1797 г. минскому губернатору Корнееву — «О употреблении лесов с рассмотрением и сбережением» [8] и 19 мая 1798 г. владимирскому губернатору Руничу — «О предупреждении лесных пожаров, принимаемых расчисткой земель под пашни» [9].

Жалобы на истребление корабельных лесов продолжали поступать после поездки Павла в 1797 г. в северо-западные провинции России. В мае 1798 г. он проехал на восток от Петербурга до Волги через Владимир, Нижний Новгород до Казани. Его интересовало, какими же конкретно лесными богатствами располагает Россия.

В результате просмотра корабельных рощ Поволжья Павел пришел в большое расстройство от их ужасного состояния, он увидел воочию и услышал из докладов приближенных, в частности от генерал-лейтенанта Ласси, что запасы леса не так велики и не так бесконечны, как виделось из Петербурга. Павел услышал о варварском истреблении казенных лесов. Рубка велась без оглядки на какие-то правила, многие массивы были полностью уничтожены. Не исправили этого впечатления и попытки оправдаться за плохое состояние лесов вице-адмирала Г. Г. Кушелева и военного губернатора Казани

Б. П. де Ласси [10]. Здесь же, в Казани, 26 мая 1798 г. император подписал Указ о создании Лесного департамента при интендантской экспедиции Адмиралтейств-коллегии. Данным указом: экспортная торговля лесом была запрещена; вальдмейстерам и форстмейстерам предписывалось выполнять инструкции в отношении всех казенных лесов, кроме помещичьих; поручалось по всем лесам сделать подробные описания с показанием числа деревьев, годных для кораблестроения, и составить картографию генеральных и частных планов; прекратить все злоупотребления, ставшие причиной истребления лесов вследствие разных рубок для заграничных отпусков, приготовления поташа, золы и при расчистках лесов под пашню и сенокосы; рубку леса производить только по билетам, выданным коллегией; билеты выдавать в том случае, если лес не представлял интереса для Адмиралтейства; рубку леса осуществлять в соответствии с законом. Сенату повелевалось доставлять в коллегию полные сведения и планы всех мест, где могут быть сделаны посевы лесов, а коллегии вменялось заниматься разведением лесов и докладывать об этом непосредственно императору. Указ установил трудоустроить всех лесных служителей, а при Интендантской экспедиции учредить Лесной департамент, при котором находится генерал-интенданту и обер-сарваеру. Наконец, Адмиралтейств-коллегия обязывалась представлять отчет о любых вскрытых ею злоупотреблениях, о состоянии лесов и делать регулярные их осмотры [11]. Так произошло создание органа централизованного управления лесными ресурсами. Его деятельность была сосредоточена в основном на описании лесов и разработке основ определения их таксовой стоимости.

По указу в ведение Адмиралтейств-коллегии должны были входить все леса, однако 9 ноября 1800 г. восьмым пунктом этого указа была сделана оговорка, что все леса, отведенные к заводам, навсегда предоставлены в распоряжение Берг-коллегии, которая и должна нести за них полную ответственность [12].

С 1799 г. в официальной переписке начинает встречаться наименование «Лесной департамент», впервые оно употребляется в указе от 27 февраля 1799 г. «О правилах вырубки лесов на перестройку домов казенных крестьян», затем в указе от 18 марта 1799 г. «О донесениях обер-форстмейстерам о нужных распоряжениях Лесному Департаменту, не дожидаясь распоряжения губернаторов». Наконец именным указом от 29 декабря

1799 г., объявленным Сенату вице-президентом Адмиралтейств-коллегии Кушелевым, по организации состава Лесного департамента закреплялось: «Его Императорское Величество государь Император Высочайше указать соизволил: по обширности дел и важности предмета Лесного Департамента, состоять в оном четырем старшим советникам, с жалованием по 1800 руб., двум младшим с жалованием по 900 руб. и шести секретарям, с жалованием по окладу секретарей сей Коллегии; на содержании землемеров, учеников при чертежной и прочие канцелярские расходы производить к получаемым прежде Департаментом 4824 руб., которые отпустить из доходов Департамента». И еще «на данные вакансии определены в старшие советники: отставной полковник Апличьев, находящийся в Экспедиции Государственного Хозяйства коллежский советник Озеров, советники Лесного Департамента Золотов и Пиллиснер. Первые два из них с чинами генерал-майоров. На места младших советников: состоящий при Герольдии надворный советник Цитович и находящийся в Экспедиции о Государственных доходах коллежский ассессор Аргаматов, с переименованием первого и произведением последнего в подполковники, в должность советников. В секретари: отставные майоры Извеков и Серебров, с переименованием в коллежские ассессоры и отдаванием последнему старшинства. В число канцелярских служителей, состоящий при Герольдии переводчик 14 класса Павлов и отставной прапорщик Маркович, младшим секретарем Портов» [13].

Управление Лесным департаментом было поручено генерал-кригс-комиссару адмиралу Осипу Михайловичу Дерibasу, а после его смерти в 1800 г. — генерал-интенданту адмиралу Балле. Первый директор Лесного департамента адмирал Хосе де Рибас (Осип Михайлович Дерibas) — был выходцем из Испании, родился в 1749 г. в Неаполе, его отец служил директором Министерства государственного управления и военных дел. Дерibas получил прекрасное образование, владел несколькими европейскими языками, в том числе и русским. В 1772 г. по приглашению графа Орлова-Чесменского Осип Михайлович приехал в Россию и поступил волонтером на Черноморский флот. Во время 2-й Русско-турецкой войны вместе с подполковником Головатым он участвовал во взятии Березанской крепости (1788) и крепости Хаджибей (1789), на месте которой по его проекту вскоре была создана Одесса.

О. М. Дерibas был первым устройтеlem и начальником этого города, поэтому в его честь главная улица Одессы названа Дерibasовской. О. М. Дерibas был кавалером многих российских орденов. В Лесном департаменте он служил недолго, всего два года (1798–1800). Осип Михайлович считал главным в работе подготовку специалистов лесного дела в России. При Морском кадетском корпусе планировалось создать специальный класс с целью подготовки 50 кадетов для изучения лесных наук в течение трех лет. Однако при жизни О. М. Дерibasа это не было осуществлено [14].

С созданием Лесного департамента ситуация с сохранностью лесов изменится в лучшую сторону не сразу, но централизация управления лесами, единые подходы и требования, распространяемые на все регионы империи, несомненно, имели большое организационно-управленческое значение. А правовая основа нового социального института стала той силой, которая способствовала разрушению многовековой тенденции «ничейности» лесов и появлению профессионального отношения к лесным богатствам страны.

Однако жалобы на истребление лесов из разных губерний продолжали поступать. Вот только несколько таких жалоб в 1798 г. Так, в соответствии с донесением Казанской адмиралтейской конторы об истреблении помещичьими крестьянами казенных дубовых лесов в Краснослободском округе Нижегородской губернии Павел распорядился: «Сделать, кому следует, строжайшее предписание, дабы самовольной порубки казенных лесам, как в означенной губернии, так в других чинено не было» [15]. Следующее донесение гласит, что в Вятской губернии за леса, приписанные к заводам Масалова, взыскивается с него картонных (откупных) денег за 70 деревьев по 78 руб. 20 коп., между тем вырубка производится в значительно большем числе, что приносит казне значительные убытки. По этому поводу Павел повелел узнать, имеется ли подобное в других губерниях, и принять меры к недопущению такого, лесов на откуп заводам не давать, а предоставить заводчикам пользоваться лесами из дач помещичьих [16]. 10 сентября поступает распоряжение: дуб, лиственницу, сосну и другие заповедные деревья не рубить ни для каких потребностей, кроме казенных, а отпуск леса из портов прекратить [17].

Насколько Павел был внимателен к лесной политике, не пропуская даже второстепенных вопросов, видно из указа, объявлен-

ного 4 октября 1798 г. генерал-прокурором. Находившийся при Олонекской верфи ластовый подмастерье Лепехин донес Адмиралтейств-коллегии, что в Пидменской волости строится без разрешения судно, а также Лепехиным обнаружено на пильных заводах много разного толстого леса, о чем им было доложено в земский суд. Суд дело затянул, что позволило злоумышленникам сплавить все вырубленные леса, в связи с чем император повелел: подтвердить всем гражданским судебным местам в подобных случаях делать как можно скорее «изыскание истины» и оказывать лицам, преследующим злоупотребления, всяческое содействие [18].

Видя, что увещеваниями ситуацию с хищением леса не изменить, Павел перешел к репрессивным мерам. По поступлении очередного донесения на помещиков князя Туркистанова, позволивших заготовку своим крестьянам запрещенных сортов деревьев, и на капитана Вельяшева, сделавшего порубку в казенном лесу, Павел предал виновных военному суду и повелел Смоленское и Петербургское губернские правления, не принявшие меры к наказанию виновных, подвергнуть взысканию по закону. В 1799 г. вследствие самовольной вырубке в Калужской губернии 10 000 строевых деревьев Сенат дважды обратил внимание на недопустимость воровства леса и потребовал для виновных строгого наказания [19].

Незаконная вырубка лесов продолжалась, пойманных лесными служителями порубщиков крестьяне вызволяли силой и даже грозили зрителям побоями. Народ по-прежнему не мог смириться с тем, что лес является чьей-либо собственностью и с ним нельзя поступать как с ничейным.

В результате задержания при очередной рубке строевого леса в Казанской губернии крестьян помещиков Желтухина, Есипова, князя Голицина, Ростовцева и других велено было «секвестровать» и привлечь в соответствии с законом. Гражданским губернаторам было отдано распоряжение установить жесткий контроль за земскими судами на предмет четкого и быстрого судопроизводства по лесным злоупотреблениям и без проволочек. Запретительные указы были доведены по всем городам и весям империи, дабы люди не могли оправдываться их незнанием. Все лесные угодья велено срочно размежевать, а пойманных при воровстве леса крестьян отдавать в рекруты [20].

Штраф за незаконные порубки (и взыскивавшийся строго в соответствии с нормами

закона) был ниже и выгоднее по сравнению с установленным официальным разрешением на рубку деревьев. Состоявшаяся в 1798 г. передача управления лесами из ведения губернских администраций на местах в Адмиралтейств-коллегию виделась как способ замены трудноконтролируемых чиновников на местах надежными флотскими офицерами. Однако действие не принесло ожидаемых результатов. Ряд других мероприятий также завершился малоуспешно. Подтверждение тому имеются и в Своде законов. Так, в постановлении о взысканиях за самовольную порубку в инструкции обер-форстмейстеру в пунктах 32–36 указывается, что за употребление больших деревьев на мелкие поделки велено взыскивать штраф по приговору сельского схода. Сельский же сход назначал такие низкие цены, что самовольный порубщик платил меньше, нежели официально оформивший документы на заготовку леса. Поэтому 15 августа 1799 г. была принята новая такса для взыскания штрафов за самовольные порубки разных видов деревьев [21].

Отмечались и факты игнорирования некоторыми правлениями выполнения требований законодательства. В этой связи упоминались Тульское губернское правление, которое повторствовало неоднократно лесорубам, пойманым в засеках, и не оказывало никакого содействия обер-форстмейстеру [22], а также Казанское, Владимирское, Смоленское и другие правления. Сенатская экспедиция установила, что казенные леса «приведены в известность» только по семи губерниям: Петербургской, Костромской, Воронежской, Курской, Вологодской и Псковской, поэтому эти губернии были полностью укомплектованы штатами лесных чинов. В остальные губернии, не завершившие описания лесов, были назначены по одному обер-форстмейстеру «с потребным числом землемеров», на которых возлагалась задача в обозначенные сроки осуществить описание лесов, с тем чтобы назначить годовые лесосеки.

Указом от 12 марта 1798 г. «О лесном управлении» было предписано вместо вальдмейстеров ввести государственные должности обер-форстмейстеров и форстмейстеров, ранее занимаемые только «знателями» из Германии и их учениками. Главное отличие форстмейстеров от вальдмейстеров заключалось в том, что к их обязанностям относилось не только сохранение, но и разведение лесов. При этом за форстмейстерами закреплялись не леса вдоль основных сплавных рек, как у вальдмейстеров, а леса по губерниям и их

частям. Обер-форстмейстеру надлежало знать площади государственных лесов, состав их по древесным породам, местонахождение по почвам и по свойству климата, возраст, в котором они достигают своего совершенного роста, способы лесовосстановления на вырубках и лесоразведения на других землях, разделение лесов по статьям в зависимости от потребностей в древесине. Все сведения о лесах необходимо было вносить в специальные книги. Все древесные высокорослые породы России были разделены на три статьи:

- 1) черный и твердый лес, имеющий на сучьях листья;
- 2) белый и мягкий лес, имеющий также на сучьях листья;
- 3) красный лес, имеющий на сучьях иглы вместо листьев.

К деревьям первой статьи относились 16 пород: дуб, бук, граб, волохское ореховое дерево, илим, вяз, ясень, клен, чинар, карагач, большой белый боярышник, каштан, рябина, береза, черная береза и ольха. Деревья второй статьи: липа, осина, осокорь, тополь и ива. Деревья третьей статьи – сосна, ель, пихта, лиственница, сибирский кедр, приморская сосна, кизлярское красное дерево. Кроме этого, выделена еще одна группа пород – деревья малорослые, к которым причислены тутовое дерево, боярышник, орешник, гороховник и тамариск. В «Общих правилах о лесе» 1798 г. говорилось обо всех перечисленных породах, дана их характеристика, указано, где растут, на какой почве, когда собирать семена и как их сеять. Эти характеристики показывают широкий уровень знаний того времени о древесных породах. Особенно интересны рекомендации по использованию древесины этих пород на различные нужды [23].

Так, утверждалось, что дуб на дрова не годен, ибо в огне «лопает и трещит», малый производит огонь, много оставляет золы, а уголь его горит плохо. Но это полезное дерево для строения, на всякие подводные работы и на все то, где крепкое и прочное дерево требуется. Дубовая кора необходима для кожевенных заводов. Рекомендовалось дуб сохранять 200, 400 и более лет на будущее время. Граб очень хорош на дрова. Уголь его долго содержит в себе сильный жар, и остается от него хорошая зола. Древесина граба твердая и вязкая, пригодная для различных поделок. Волохское ореховое дерево и его корни по крепости своей употреблялись на ложи ружейные, на лучшую столярную и токарную работу. Илим и вяз шли на лафеты

для пушек, спицы и ступицы для колес. Древесина клена — крепкая, жесткая, гладкая в работе. Она была пригодна при изготовлении ружейных лож, на музыкальные инструменты. Впервые упоминались иностранные породы деревьев, которые могли расти в России. Деревья первой статьи — испанский дуб, американский зубчатолыстый дуб, красный виргинский дуб, индийский каштан, американские белый и черный орехи, илим, черная и гибкая березы, корковое или пробочное дерево. Из деревьев второй статьи приведены белая сосна, белая ель и душистая пихта, а также белый кедр. Кроме упомянутых выше, считалось удобно и полезно разводить в России американский гороховник (белую акацию), бобковое дерево и сумах [24]. Необходимо отметить, что составители этого описания пользовались иностранными источниками, в которых оказались неточности, которые придется исправлять работникам Лесного департамента по ходу своей деятельности.

Назначение форстмейстеров и данные им инструкции относились ко всей России, за исключением Курляндии, в которой управление было оставлено без изменений.

Деревья, необходимые для кораблестроения, объявлялись заповедными на расстоянии от больших рек в районе 100, а от малых сплавных рек на 25 верст. В этих обозначенных расстояниях обер-форстмейстерам было предписано сохранять от порубок все корабельные и другие государственные леса.

Указ требовал провести подробные описания лесов с разделением заводских лесов на годовые лесосеки. Землемеры обязаны были осуществить эти мероприятия в течение года с предоставлением сведений в Экспедицию государственного хозяйства о последующих изменениях в этой области.

Контроль над лесами, отпуск их на государственные нужды, восстановление лесов, организация лесосек возлагались непосредственно на обер-форстмейстеров. В то же время любые действия последних находились под пристальным вниманием гражданского губернатора и Экспедиции государственного хозяйства, в том числе организация промышленных лесных производств, связанных с заготовкой поташа, смолы, дегтя. Это касалось всех лесов — государственных, удельных, заказных, коннозаводских и т. п. За незаконную рубку назначался весьма ощутимый штраф. Например, если ущерб измерялся ниже 20 руб., на виновного назначалась пеня вдвое больше нанесенного казне ущерба. На попавшегося второй раз накладывался четы-

рехкратный штраф, виновный в третий раз и больше привлекался к суду.

Такая форма, как клеймение деревьев, является серьезным основанием для крестьян обходить такие деревья стороной. Клеймение — постановка государева знака на дереве — могло сохранить его для нужд государства, и в павловский период клеймение деревьев значительно увеличивается. «Нет лучшего средства к сбережению лесов, — отмечал капитан-лейтенант Б. Драко, занимавшийся описанием и картографированием лесов средней полосы России, — как повеленное клеймение оных, сие на самом опыте примечено, что поселяне, видя таковой знак, имеют совершенное опасение не только коснуться для порубки оных, но даже и сами стараются соблюсти клейменные деревья от непредвидимого вреда, могущего оным причиниться. К сему служит доказательством прежнее клеймение, чинимое в разные времена годным лесам, из которых и случилось мне видеть те деревья, существовавшие многие годы без утраты и повреждения ...» [25].

Ни один из прежних лесных указов не был так всеобъемлющ и в то же время конкретен. Указ позволял крестьянам рубить в год не более одной лесосеки, но не разрешал очищать леса под пашни и покосы, а скот определял пасти в строго отведенных местах, предписывал гнать смолу и деготь только из пней и валежника, запрещал разведение огня в лесах. За любое нарушение следовало жесткое наказание.

Большое значение придавалось совершенствованию лесных знаний, для чего при каждом форстмейстере были закреплены по два ученика, а для непосредственного наблюдения за лесами определены лесные надзиратели. Последние выбирались из селян ближайших казенных селений по очереди. Надзиратели обязаны были доносить форстмейстерам о состоянии лесов каждый месяц, а о важных происшествиях немедленно.

Некоторые губернаторы восприняли отделения Лесного департамента на местах как структуру, чуть ли не подведомственную им. Так, симбирский губернатор требовал от обер-форстмейстера, чтобы тот свои донесения о состоянии лесов в Лесной департамент согласовывал обязательно с ним, что стало известно департаменту, и Дерibas был вынужден издать особый указ от 18 марта 1799 г., в котором обращал внимание губернаторов на недопустимость вмешательства в деятельность лесной администрации [26].

Лесной департамент не мог физически осуществить лесной кадастр всех лесов империи, т. е., говоря современным языком, собрать все сведения о правовом режиме лесного фонда, количественной и качественной оценке лесов. Для подобной работы понадобилось бы огромное количество лесных служащих, к тому же огромные, практически не заселенные людьми лесные просторы Сибири и Дальнего Востока в силу отсутствия железнодорожного транспорта, а следовательно, невозможности промышленного использования лесов, являлись своеобразным резервом для будущего экономического развития, и с тщательным учетом здесь лесов и выделением требуемого обслуживания лесников можно было и погодить. Не случайно правительство приняло решение из-за отдаленности лесов Тобольской и Иркутской губерний перевести оттуда лесных служащих в населенные губернии с зачатками промышленного освоения лесов и оставить всего по одному форстмейстеру в отдаленных районах. Для предохранения же заводских лесов от неправильного их эксплуатирования по берегам судоходных рек Сибири было предписано разделить их на годовые лесосеки. Видя, что описание лесов в обозначенные сроки завершить не удастся, правительство распорядилось увеличить в 12 губерниях число описателей и землемеров и подтвердило свое намерение завершить описание к лету 1800 г. [27].

Обратил Павел внимание и на сокращение корабельного леса в наиболее доступных местах европейской части по берегам рек Невы, Волхову, Пале, Ловати и другим, подтверждением чему стали и донесения директора Лесного департамента адмирала Дерibasа, вследствие чего появился указ о разведении рощ и очищении лесов от валежника.

Особое значение Павел придавал борьбе с лесными пожарами, о чем свидетельствует его письмо к владимирскому губернатору Руничу: «Проезжая от города Судогды до селения Мошки, заметил я, что сжигание деревьев под пашню осуществляется бесконтрольно, что приводит к серьезным лесным пожарам и наносит большой ущерб государству», для сохранения лесов Павел требует выделить специальных, ответственных людей [28]. Ответственными за организацию пожаротушения в лесах назначаются обер-форстмейстеры, а в губерниях — форстмейстеры. Виновные в нарушении правил пожарной безопасности стали привлекаться к ответственности. На пожаре в обязательном по-

рядке по настоянию Лесного департамента стали присутствовать чины нижнего земского суда, форстмейстеры и обер-форстмейстеры, являвшиеся руководителями тушения пожаров [29].

Лесное управление, организованное на основании указа 12 марта 1798 г., состояло из 40 обер-форстмейстеров (по одному в каждой губернии) и 160 форстмейстеров. На самом же деле форстмейстеры были назначены только в семь губерний, в которых леса были хорошо изучены и описаны: Санкт-Петербургскую, Костромскую, Воронежскую, Курскую, Орловскую, Вологодскую и Псковскую, в остальные были посланы землемеры в «потребном количестве». Правом назначения на должность обер-форстмейстера и форстмейстера пользовались лица, сведущие в лесном деле, а так как их было очень мало, правительство установило для всех претендентов на лесные должности специальные испытания по лесоводству в особом комитете, учрежденном при Адмиралтейств-коллегии. Впоследствии это положение было подтверждено указами от 30 июня и 28 августа 1802 г. Впрочем, некоторые меры по подготовке будущих лесников правительством были предприняты заранее. Еще в 1799 г. за границу были отправлены на обучение лесному делу четыре человека, а 26 мая 1800 г. при Морском корпусе набран форстмейстерский класс для обучения 35–50 кадетов лесным наукам, правда, о выпуске будущих специалистов леса данных нет [30].

Неэффективность охраны лесов осознавалась правительством, о чем свидетельствуют разноплановые указы и мероприятия. Так, Сенат в 1798 г. запретил промышленникам Иркутской области разводить огонь в лесах для выгона зверей из лесов Нерченских казенных заводов; по случаю лесных пожаров в помещичьих лесах Гжатского округа, Нижегородской губернии император не только отчитал руководителей этих регионов за недостаточное внимание к охране лесов, но и поручил Лесному департаменту разработать комплекс мер по их недопущению и выработке профилактических мер [31]. Проанализировав лесные пожары, Лесной департамент сделал вывод, что пожары происходили из-за выжигания сухих трав (так называемых палов, осуществляемых крестьянами в целях улучшения гумусного состояния почв), в результате сжигания остатков лесных отходов после раскорчевывания земель под сельскохозяйственные нужды, по халатности пастухов и заготовителей лесных даров. Опреде-

ленную опасность представляла и деятельность заготовителей торфа, смолы, поташа, древесного угля и т. п. Озабоченность правительства и поиск конкретных мер нашли отражение в указе Сената от 9 августа 1800 г. Излагая причины частых и опустошительных лесных пожаров, он подробно определял порядок и обстоятельность, при которых разрешалось производить «выжигание зарослей, суков, кубышей и т. п.». Исходя из предположения, что форстмейстеры и лесные надзиратели не в состоянии уследить за точным выполнением предписанных в указе мер предосторожности, правительство учредило (только в казенных селениях) пожарных старост, выбираемых на три года из «поселян трезвых и доброго поведения». Крестьяне обязаны были при выжигании ставить старост в известность, а те обеспечивать пожаробезопасность выжигаемой местности, для чего место выжигания обводилось рвом не менее 2 сажени шириной, а в «случае сильного ветра в стороне лесной дачи выжигание предписывалось отложить. Данная инструкция, составленная Лесным департаментом, впоследствии вошла и в Свод законов Российской империи. При возникновении лесного пожара староста обязан был немедленно сообщать о нем в нижний земской суд и форстмейстеру, а также организовать сбор крестьян близлежащих от пожара деревень в районе 25 верст. Крестьянам вменялось по первому зову прибыть на пожар со своим противопожарным инвентарем и приступить к ликвидации пожара. Староста обязан был обеспечить полное тушение пожара и не отпускать людей до его локализации. Указанные меры предписывалось соблюдать том числе и помещичьим крестьянам. Начиная с 1787 г. крестьяне на случай пожаров обязаны были иметь крюки, лестницы, багры и ведра, а неприбытие на пожар каралось штрафом — 1 руб. [32].

Таким образом, лесное законодательство при Павле получает определенную стройность и охватывает практически все лесные направления. Несомненно, главным достижением Павла является учреждение Лесного департамента, потребность в котором зрела на протяжении всего XVIII столетия, но материализовалась благодаря настойчивости Павла решать лесные проблемы именно в этот период. Император понимал, что лес в самой лесистой стране мира является богатством непреходящим, почему и принималось так много законов по его восстановлению и улучшению качественных характеристик.

Географ А. Э. Каримов отмечал, что к концу XVIII столетия массивы строевых лесов были описаны и картографированы офицерами Адмиралтейства. Каждый дуб, липа или ель были «сочтены и измерены». В это время были изготовлены сотни крупномасштабных карт и планов, сопровождавшихся табличными ведомостями, по которым впоследствии были составлены сводные ведомости и атласы. Такие исследования проходили даже в тех районах, в которых никогда впоследствии не проводилось больших коммерческих рубок. К концу XVIII в. при передаче управления лесами в ведение Министерства финансов в Лесном департаменте числилось 4549 адмиралтейских лесных карт губерний и уездов и атласы восьми губерний: Петербургской, Херсонской, Таврической, Новгородской, Ярославской, Казанской, Вологодской и Олонецкой [33].

Вторым важным модернизационным аспектом, осуществленным Павлом в лесном деле, стало создание социального института лесников в виде так называемой инструкции обер-форстмейстерам и форстмейстерам. Основанием этой инструкции стал «проект устава о лесах», но проект устава о лесах так и остался проектом, а форстмейстерская инструкция стала законодательным актом.

Нельзя не отметить и совершенно новых шагов в лесном законодательстве, сделанных в период правления Павла, например постановления о взысканиях за самовольные порубки и разработку таксации для взысканий, а также таксацию на продажу леса по породам и размерам. В остальном Павел в лесном законодательстве шествовал в кильватере лесных преобразований своих предшественников, в первую очередь Петра I.

Лесной департамент, образованный указом 26 мая 1798 г. и переданный в ведение Адмиралтейств-коллегии, оставался в таком состоянии недолго. 8 сентября 1802 г. с образованием министерств он был передан в Министерство финансов. В обязанности министра финансов вошло управление казенными и государственными частями, обеспечивающими правительству доходные и расходные статьи [34]. На этом основании министру финансов отошел в подчинение и Лесной департамент.

11 ноября 1802 г. был утвержден Лесной устав, давший Лесному департаменту новое образование, более соответствующее его новому предназначению. Устав о лесах определил, что главный директор государственных лесов подчиняется императорскому величеству, Сенату и министру финансов. В период

подчинения Лесного департамента Министерству финансов были решены важные вопросы, оказавшие большое влияние на дальнейшее развитие лесного хозяйства: устройство лесных училищ для подготовки служебного персонала, разъяснение законоположений о самовольных рубках и взыскании штрафов с порубщиков, установление общих для всего государства правил; проведены опыты по устройству наиболее ценных лесных дач и приведены общие правила продажи казенного леса. При составлении Лесного устава преследовались основополагающие цели, заключающиеся в сбережении лесов от всех напастей, восстановлении лесных массивов, при эксплуатации лесов в промышленных целях руководствоваться хозяйской бережливостью и переходить к научной организации труда в лесоведении.

1. ПСЗ-I. Т. 22. № 16197.
2. Ведров С. А. О Лесоохранении по русскому праву. СПб., 1878. 224 с.
3. Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. СПб., 1857. С. 215.
4. ПСЗ-I. Т. 24. № 17564.
5. Столетие учреждения Лесного департамента. 1798–1898. СПб., 1898. С. 16.
6. ПСЗ-I. Т. 24. № 17863.
7. Там же. № 17897.
8. Там же. № 17959.
9. Там же. № 18527.
10. Скоробогатов А. В. Визит в Казань императора Павла I // Эхо веков. 2001. № 1–2. С. 202–208.
11. ПСЗ-I. Т. 25. № 18533, 18534.
12. Там же. Т. 26. № 19641.
13. Там же. Т. 25. № 18875; 18895; 19324; Столетие учреждения Лесного департамента. 1798–1898. СПб., 1898. С. 20–21.
14. Лесохоз. информ. 2008. № 6–7.
15. ПСЗ-I. Т. 25. № 18495.
16. Там же. № 18641.
17. Там же. № 18659.
18. Там же. № 18688.
19. Там же. № 18737, 18817, 18931.
20. Там же. № 18992.
21. Там же. № 19085.
22. Там же. Т. 26. № 19734.
23. Там же. Т. 25. № 19236; Карначев А. Е., Яковлев А. А. История лесоводческих исследований : учеб. пособие / науч. ред. Л. А. Зайцева. Улан-Удэ, 2009. С. 16.
24. Там же. С. 17.
25. РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 41. Л. 198–198 об.
26. ПСЗ-I. Т. 25. № 18895.
27. Там же. № 19236.
28. Там же. № 18527.
29. Черных В. В. История борьбы с огнем в России : монография. Иркутск, 2010. С. 170.
30. Столетие учреждения ... С. 25; Черных В. В. Указ. соч. С. 170.
31. ПСЗ-I. Т. 25. № 18334, 18666.
32. Там же. Т. 24. № 18082; Т. 26. № 19509, 19618; Черных В. В. Указ. соч. С. 171.
33. Каримов А. Э. Докуда топор и соха ходили: очерки истории земельного и лесного кадастра в России XVI – начала XX в. М., 2007.
34. Врангель В. В. История лесного законодательства Российской империи с присоединением очерка истории корабельных лесов России. СПб., 1941. С. 73.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ведров С. В. О лесоохранении по русскому праву: исследования Сергея Ведрова. — СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1878. 224 с.

Врангель В. В. История лесного законодательства Российской империи с присоединением очерка истории корабельных лесов России / В. В. Врангель. — СПб. : Тип. Фишера, 1841. — 153 с.

Каримов А. Э. Докуда топор и соха ходили : очерки истории земельного и лесного кадастра в России XVI — начала XX в. / А. Э. Каримов ; Рос. акад. наук, Ин-т ист. естествознания и техники им. С. И. Вавилова. — М. : Наука, 2007. — 236 с.

Карначев А. Е. История лесоводческих исследований : учеб. пособие / А. Е. Карначев, А. А. Яковлев ; науч. ред. Л. А. Зайцева. — Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2009. — 124 с.

Лесохоз. информ. — 2008. — № 6–7.

ПСЗ : в 45 т. — 1-е изд. — СПб., 1830. — Т. 22. — № 16197; Т. 24. — № 17564, 17863, 17897, 17959, 18082, 18527; Т. 25. — № 18334, 18495, 18527, 18533, 18534, 18641, 18659, 18666, 18688, 18737, 18817, 18875, 18895, 18931, 18992, 19085, 19236, 19324, 19895; Т. 26. — № 19509, 19641, 19618, 19734.

РГИА. Ф. 1594. Оп. 1. Д. 41. Л. 198–198 об.

Скоробогатов А. В. Визит в Казань императора Павла I // Эхо веков. — 2001. — № 1–2. — С. 202–208.

Столетие учреждения Лесного департамента. 1788–1898. — СПб. : Тип.-лит. Ю. Я. Римана, 1898. — 253 с.

Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства / Н. В. Шелгунов. — СПб. : Тип. М-ва гос. имуществ, 1857. — Т. 8. — 378 с.

Черных В. В. История борьбы с огнем в России : монография / В. В. Черных. — Иркутск : Оттиск, 2010. — 592 с.

REFERENCES

Vedrow S.V. O Lesoohranenii po ruskomu pravu: Issled. Sergeia Vedrova. Sankt-Peterburg, Tip. V. Bezobrazova i K°, 1878. 224 p. (in Russian)

Vrangel V.V. *Istoria lesnogo zakonodatelstva rossijskoi imperii s prisoedineniem ocherka istorii korabelnih lesov Rossii*. Sankt-Peterburg, Tip. Fishera, 1941. 153 p. (in Russian)

Karimov A.E. *Dokuda topor i soha hodili : ocherki istorii zemelnogo i lesnogo kadastra v Rossii XVI nachala XX veka*. Moscow, Nauka, 2007. 236 p. (in Russian)

Karnachev A.E., Yakovlev A.A., Zaiceva L.A. (nauch. red.). *Istoriya lesovodcheskih issledovanii*. Ulan-Ude, Izd-vo BGSXA im. V.R. Filippova, 2009. 124 p. (in Russian)

Lesohozyaistvennaya informaciya, 2008, no 6-7. (in Russian)

PSZ. In 45 vol. Sankt-Peterburg, 183, vol. 22, no 16197, vol. 24, no 17564, 17863, 17897, 17959, 18082, 18527, vol. 25, no 18334, 18495, 18527, 18533, 18534, 18641, 18659, 18666, 18688, 18737, 18817, 18875, 18895, 18931, 18992, 19085, 19236, 19324, 19895, vol. 26, no 19509, 19641, 19618, 19734.

RGIA. F. 1594. Op. 1. D. 41. L. 198–198 об.

Skorobogatov A.V. Vizit v Kazan imperatora Pavla I. *Eho vekov*, 2001, no 1-2, pp. 202–208. (in Russian)

Stoletie uchrejdeniya Lesnogo departamenta. 1788–1898. Sankt-Peterburg, tip.-lit. Yu.Ya. Rimana, 1898. 253 p. (in Russian)

Shelgunov N.V. *Istoriya russkogo lesnogo zakonodatelstva*. Sankt-Peterburg, Tip. Ministerstva gos. Imuschestv, 1857, vol. 3. 378 p. (in Russian)

Chernih V.V. *Istoriya borbi s ognem v Rossii*. Irkutsk, Ottisk, 2010. 592 p. (in Russian)

Forest Legislation During the Reign of Paul I and the Establishment of the Forest Department

© Chernykh V. V., 2017

Improvement of the Russian forest legislation in the period of Paul I's government is covered in article, his contribution to the organization of such social institute is noted as Lesnoy department, comprehensively is considered his activities for saving, protection and restoration of the woods of the Russian Empire. During Catherine II's reign there was a weakening of state policy in the characterized area: there was a restoration of unlimited freedom of owners in relation to the woods, the sizes of forbidden strips along the large rivers have been reduced, and along the small rivers the ban has been lifted, the service of valdmeyster is liquidated. With coming to power of Paul the character of the state forest policy began to change. The forest management aiming earlier at ensuring needs of the military fleet, and respectively protection of the ship woods, began to have economic character – replenishment of treasury at

the expense of income from the woods became one of main goals. In 1798 Paul has created Lesnoy Department that became day of counting of creation of the state forestry. Process of understanding by the governor of the Russian Empire of the considered period of need of revision of the relation to the woods and their transfer to the most valuable product of the state value is shown. This understanding was followed by statement of scientific approach to the organization of forestry, a clear idea of all woods of the empire, detailed valuation, cartography, deep studying of a historical and geographical cut for the purpose of use of the woods both in the industrial purposes, and in esthetic. Imperial Decrees and resolutions of forest character are analyzed, the special attention is devoted to creation in the country of forest guards, to improvement of their professionalism, the aspiration of the emperor on ensuring integrity of the woods necessary for shipbuilding is accented. The special value is intended to saving of the woods, both from various wreckers and diseases, and from the fires.

Key words: Paul I, forest legislation, the Forest Department, the Admiralty Board, the Forstmeister instruction, forest taxation, protection of forest, forest fires and struggle against them.